

Паулину всегда игнорировали.

Всегда.

Из-за того, что она была женщиной, к ней относились хуже, чем к врагу.

Она знала, что это не из-за того, что она сделала что-то не так. Она, женщина, получила должность на войне и теперь была под всеобщим пристальным вниманием. Она должна была показать, что она сильна.

Когда она была командиром взвода, ее люди следовали за ней, потому что они обязаны были это делать. Они называли ее ведьмой, и ненавидели ее, но они должны были следовать ее приказам, иначе она имела полное право их наказывать.

Если уж она получила должность помощника сэра Бауфалло, ей придется чаще видеть Донау.

«Пора научить его манерам».

Если личным помощникам нравились их рыцари, они постоянно болтались вокруг них. Донау работал на своего отца, а это значит, что Донау будет часто рядом с ней. Кроме того, Донау очень высоко ценил себя, потому что выполнял большую часть работы, которую должен был выполнять его старший брат сэр Хоу.

Обычно к помощникам относились очень плохо, но так как он помогал своему отцу, то другие рыцари были необычайно добры к нему.

Большинство рыцарей на военной базе были молодыми парнями и у них не было личных помощников, а это значило, что здесь не было личных помощников старше Донау, которые могли бы поставить его на место.

Донау не знал манер, но не нарывался на наказание. Кроме того, в основном он игнорировал ее, то есть технически это нельзя было назвать неуважением, поэтому она оказалась в неловком положении.

И кроме того, Донау был родным сыном сэра Бауфалло. Ребенок ее начальника. Кровь была, конечно, гуще воды.

Наконец наступил день, когда работа сэра Хоу была закончена. Он расхохотался как сумасшедший и покинул палатку штаба подразделения снабжения. Сэр Бауфалло, Паулина и Донау остались здесь вместе с другим рыцарем. Когда сэр Бауфалло и другой рыцарь отправились к командованию, они оставили ее с Донау наедине.

Как только они ушли, Донау плюхнулся на стул, не спрашивая ее разрешения.

«Что мне делать ... может его наказать?»

15-летний подросток закинул перед ней свои ноги и Паулина почувствовала острое желание их сломать.

Паулина проигнорировала его и продолжила работать над своими отчетами. Когда Донау взял бумаги с ее стола, она тихо предупредила его.

«Не трогай».

«Все это время я работал с этими бумагами, и почему теперь я не могу этого делать? Ты вообще умеешь читать?»

Донау смеялся над ней, и снова Паулина тихо предупредила его. «Это официальные военные документы. Ты не имеешь права их читать, поэтому просто не трогай их, Донау.»

«Не смей мне приказывать! Женщина, которая истекает кровью между ног и держит при этом меч?! Ха! Тебе нужно просто вернуться домой и работать на кухне, где ты и должна находиться! »

Не повиноваться прямому приказу рыцаря и так грубо разговаривать с рыцарем? Этого было достаточно, чтобы она сделала ему выговор, но она остановилась, когда сэр Бауфалло вошел в палатку.

Донау сразу же спрыгнул со стула и встал прямо. "Привет папа!"

«Обращайся ко мне правильно, Донау.»

«С возвращением, сэр.»

Паулина тоже встала и отдала честь. Донау, помогая отцу, взял у него китель и меч. Затем он схватил миску с водой и полотенце, чтобы помочь своему отцу умыться.

Сэр Бауфалло по привычке похлопал Донау по плечу. Он не выражал никаких эмоций, но его любовь к сыну проявлялось именно через такие машинальные действия.

Внезапно Паулина почувствовала зависть.

Донау пошел на войну вместе со своим отцом. Он был самого низкого ранга на базе, но из-за его благородного происхождения и статуса его отца никто не игнорировал его и не обращался с ним плохо. Его старший брат тоже был рыцарем, поэтому остальные рыцари относились к нему по-доброму. Среди всех личных помощников на базе, Донау был на вершине.

И, прежде всего, благодаря их доброму и толерантному императору, Донау никогда не суждено было узнать, каково это, быть униженным своим начальником.

Донау был довольно симпатичным мальчиком. Паулина вспомнила сэра Батре, который насиловал и мальчиков, и девочек, которым не повезло стать новобранцами в его подразделении. Когда его убили во время завоевания армии Акрейи, тело сэра Батре отправили обратно в его дом в знак уважения и чести погибшему солдату. Но ходили слухи, что во время его похорон некто неизвестный засадил копьё ему в зад и скрылся.

Кто-то говорил, что это только слухи, но Паулина не могла с этим согласиться. Это действие несло в себе слишком много смысла.

Карма, мать твою.

Из-за сэра Бауфалло Паулина не смогла делать то, что хотела. Она чувствовала к Донау одновременно и разочарование и зависть.

Сэру Бауфалло было неловко работать с ней, когда она стала его помощницей вместо его старшего сына. Однако он признавал ее профессионализм, в отличие от остальных рыцарей и

Паулина была ему за это благодарна.

Картину портил только его ублюдочный сынок.

Сэр Бауфалло спросил ее: «Как ты думаешь, сколько времени потребуется, чтобы достичь нашей цели?»

«Если мы получим запланированные поставки от Эхаса и Кукды, мы сможем достичь нашей цели к концу этого месяца».

«Хм... еще что-нибудь нужно? Чего нам не хватает?»

«Все поставки соответствуют отчетам, сэр».

«Когда я гулял, я заметил, что нам может понадобиться больше униформы для солдат».

«Зима скоро закончится. Если мы справим нынешнюю форму и закажем еще несколько из соседних городов, мы сможем выжить до конца сезона. Город Лото, расположенный неподалеку, производит ткани, поэтому, если мы сможем забрать оттуда неиспользованные запасы, мы сможем сами покрасить их и использовать ».

"Хорошо. Позаботься об этом."

"Да сэр. А что касается хлопка для утепления формы, в Акрейе хлопок лучше, поэтому мы будем ждать вашего урожая. Если все пойдет по плану, то он будет у нас до конца зимы».

«Нам не нужна зимняя форма».

Как же Паулину бесили эти акрейские мужчины, которые утверждали, что в Акрейе зимы самые холодные. Они считали, что если они пришли с Акрейи, то зимы Эхаса им не страшны.

«Ты дурак что-ли, зимы в Эхасе тоже холодные» подумала Паулина.

Конечно, она должна была промолчать, но ничего не могла сделать со своим характером, ведь если она ничего не скажет, то будет очень волноваться. Солдаты отморозят себе руки и ноги и даже могут потерять конечности. Районы у реки Камэн будут еще холоднее. Регион там был засушливый, но с поздней осени все там уже будет покрыто льдом.

Хорошо утепленная зимняя форма была обязательна.

«Возможно, здесь не так холодно, как в Акрейе, но у реки будет холодно, сэр», - вежливо сказала Паулина.

«Я не это имел в виду. Я имел в виду, что мы выдвигаемся весной.

Во рту Паулины стало сухо. Она стала заикаться. «В-в-весной, сэр?»

«Да, это то, чего хочет император».

Паулина ничего не понимала. Если они собирались выдвигаться весной, это означало, что и сражаться они также собирались весной. Раньше они всегда воевали зимой, а остальные три сезона посвящали сельскому хозяйству и отдыху. Так было всегда.

Большинство пехотинцев были простолюдинами. Они должны были заниматься сельским

хозяйством весной, летом и осенью. Если они этого не сделают, земля простоит впустую.

Зимой – воевали. Весной – сеяли. Летом – выращивали урожай, а осенью – урожай собирали. Зимой они всегда воевали.

Они не смогут трудиться на своих землях, если будут сражаться весной. Без ферм не будет еды, а без еды их люди умрут или, что еще хуже, устроят мятеж.

Так быть не должно.

«Этого не может быть! Если мы так сделаем, у нас не будет еды!» Воскликнула Паулина.

«Этого не произойдет».

"Почему?"

«Единственное, чем заняты акрейские мужчины – это война. Никто не обрабатывает землю».

Это была шокирующая и значимая новость для Паулины. Ей все еще было трудно принять идею весенней войны, но она оставалась спокойной. Значит, все их воины, это настоящие солдаты, а не фермеры, которых призвали на войну и заставили сражаться?

Ей нужно было время, чтобы переварить эту новость.

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1011509>